

На правах рукописи

ДРОЖАЩИХ Наталия Владимировна

**СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ИКНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Барнаул - 2006

Диссертация выполнена на кафедре английской филологии ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Бутакова Лариса Олеговна

доктор филологических наук, профессор
Питина Светлана Анатольевна

доктор филологических наук, профессор
Пищальникова Вера Анатольевна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Волгоградский государственный педагогический университет»

Защита состоится 3 октября 2006 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.01 при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656099 г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан _____ 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Н. В. Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена проблеме моделирования процессов самоорганизации иконических единиц в диахронии.

Актуальность темы исследования определяется разработкой экспланаторной концепции эволюции иконических знаков, вписывающейся в рамки современных междисциплинарных системно-деятельностных подходов, из которых наиболее значимыми являются синергетический и интегративный подходы.

Иконические, или мотивированные единицы, связанные с изоморфизмом формы и содержания, уже давно являются предметом рассмотрения как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. В частности, данная проблематика нашла отражение в ряде исследований по фоносемантике, лингвистике текста, стилистике, психолингвистике, семиотике (А. Н. Барулин, С. В. Воронин, А. М. Газов-Гинзбург, И. Р. Гальперин, Т. В. Гамкрелидзе, И. Н. Горелов, А. П. Журавлев, А. Н. Журицкий, М. Д. Зимова, В. В. Левицкий, А. Б. Михалев, А. М. Пешковский, А. Г. Спиркин, У. Эко, Р. О. Якобсон, R. Allott, Ch. Bally, D. L. Bolinger, S. Ertel, E. Fischer-Jorgensen, J. Fónagy, W. Nöth, Ch. S. Peirce, L. R. Waugh). Изучению особенностей мотивированных знаков посвящены работы, выполненные в рамках естественной морфологии и синтаксиса (J. Haiman, W. Mayerthaler). Возможность существования непосредственной связи между формой слова и его значением доказывается в работах по грамматике и онтолингвистике (М. Ю. Рябова, А. М. Шахнарович, В. Kaplan, H. Werner), существуют попытки теоретического обоснования фоносемантической связи в этимологических исследованиях (С. В. Климова).

Несмотря на очевидный интерес к проблематике иконичности, необходимо отметить, что многие вопросы остаются нерешенными. К ним, в частности, относится вопрос о возможности передачи корневой лексемой и грамматическим формантом, объединенных одной инициалью, аналогичного содержания (см. постановку смежной проблемы о фоно-лексических и фоно-грамматических классах типа «лабиальный – лексико-семантическая группа обозначений округлого», «плавный – итеративный формант (суффикс)» в работах С. В. Воронина).

Вопрос же об *интеграции* единиц фонетической, лексической и морфологической подсистем, объединенных согласной инициалью, т. е. о существовании в языковой системе иконического пространства, этапы эволюции которого аналогичны механизмам порождения сложных неравновесных систем, в современной лингвистике не поставлен. Между тем, постановка и решение данного вопроса необходимы, так как это способствует

раскрытию концептуальных, эволюционно-динамических и процессуально-деятельностных основ языка.

Решение указанного вопроса предпринимается в настоящей работе с позиций синергетического подхода.

В рамках *синергетики* – общей теории самоорганизации – рассматриваются процессы самопроизвольного возникновения и динамического поведения коллективных процессов и структур в исходно активной, неустойчивой среде (Дж. С. Николис). Согласно постулатам синергетического подхода, функционирование системы зависит от совместного действия элементов системы и обусловлено комплексом явлений недетерминистического типа – неравновесностью, случайностью, спонтанностью, асимметрией, учет которых представляется принципиально важным для исследования систем, взаимодействующих со средой. И хотя изучению отдельных аспектов языковой синергетики посвящен ряд работ, выполненных в рамках синергетической лингвистики (G. Altmann, R. Köhler, N. Lee, W. Wildgen), лингвосинергетики, динамики текста (В. Н. Базылев, И. А. Герман, Г. Г. Москальчук, Н. Л. Мышкина, В. А. Пищальникова), квантитативной лингвистики, глоттохронологии (Р. Г. Пиотровский, А. А. Поликарпов, Ю. Тулдава, М. Swadesh, G. K. Zipf), теории перевода (Л. В. Кушнина), вопрос о механизмах становления и развития иконического пространства языка, рассматриваемого через призму процессов самопорождения смысла, остается неизученным.

Между тем, синергетика дополняет и уточняет положения диахронической лингвистики, способствует решению вопросов общего и частного языкознания под новым углом зрения, позволяет ответить на вопрос, каким образом возникают самоорганизующиеся и саморазвивающиеся системы, одной из которых является иконическое пространство языка. Привлечение диахронических методов исследования в совокупности идей саморазвития систем позволяет интегрировать естественнонаучное и гуманитарное знание, выявить универсальное в частных проявлениях языка, рассмотреть языковую деятельность в неразрывной связи с факторами динамически развивающейся материи.

Последовательное применение принципов синергетического подхода для естественнонаучной интерпретации иконических знаков в диахронии позволяет обосновать гипотезу о существовании в древнеанглийском языке *зон интеграции иконического характера*, формируемых посредством базовых переменных (фонема-инициаль, корневая лексема, морфологическая единица). Данные элементы языковой системы складываются в древнейшие эпохи развития языка и мышления и в процессе объединения в алфавитные группировки «начинают спонтанно транслировать» информацию о развитии мира и человека.

При интерпретации развития и изменения языка в хронологически сменяющихся друг друга периодах как динамической характеристики самоорганизующихся систем выявляются *процессы* самоорганизации и

механизмы становления и развития иконического пространства. В иконическом пространстве совместное действие разноуровневых единиц и категорий приводит к их интеграции, к *самопорождению* непрерывного смысла. Это самоорганизующаяся система лексических и грамматических единиц, объединенных начальным согласным и передающих континуальный спектр значений, изоморфно закрепленных за определенными означающими.

Объект изучения – иконическое пространство языка. **Предмет** изучения – система концептуальных взаимосвязей иконических единиц фонетического, лексического, морфологического уровней, формирующаяся в этом пространстве.

Цель исследования – моделирование процесса самоорганизации (интеграции) разноуровневых иконических единиц, объединенных по формальному критерию – общности инициали.

В соответствии с поставленной целью **задачи исследования** сформулированы следующим образом:

- охарактеризовать внутрисистемные зависимости единиц в иконических объединениях и описать их доминантные смыслы;
- определить механизмы самоорганизации интегративных концептов лабиальной, дентальной, велярной зон;
- представить систему топологических взаимосвязей в иконическом пространстве древнеанглийского языка.

Выбор в качестве объекта изучения иконического пространства в системе *древнеанглийского языка* определяется диахроническим характером работы, необходимостью изучения языковых единиц, объединенных начальным согласным, на хронологически обозримом отрезке лингвистической истории, в частности, на исходном этапе развития английского языка. Древнеанглийский язык – представитель германской группы индоевропейской семьи языков – сохраняет архаические черты «концептуальной истории» древних сообществ, которые проявляются в лексической и морфологической подсистемах этого языка. Вместе с тем, выбор в качестве объекта исследования определенного языка не является принципиальным, поскольку в диссертации выявляются универсальные закономерности, присущие процессу самоорганизации иконического пространства языка хронологически различных периодов развития.

При этом не ставится задача выявить генетическую связь древнеанглийского языка и его языка-основы. Задачу выявления общих закономерностей самоорганизации структур можно реализовать на материале самых различных, генетически родственных и неродственных языков. В настоящей работе эта задача решается на материале древнеанглийского языка с привлечением данных реконструируемых праязыков, в частности, ностратического и общеиндоевропейского праязыков.

Материалом исследования послужили словари древнеанглийского, среднеанглийского языков: Bosworth J., Toller T. *An Anglo-Saxon Dictionary*. – N. Y.: Oxford University Press, 1996; Stratmann F. H. *A Middle-English Dictionary*

containing words used by English writers from the twelfth to the fifteenth century. – A new ed., re-arranged, revised, and enlarged. – Oxford: Oxford University Press, 1995; этимологические словари германских языков, этимологические словари английского языка: Левицкий В. В. Этимологический словарь германских языков: В 3 т. – Черновцы: Рута, 2000; Lehmann W. P. A Gothic Etymological Dictionary. – Leiden: E. J. Brill, 1986; Holthausen F. Etymologisches Wörterbuch der Englischen Sprache. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1949; Skeat W. W. A Concise Etymological Dictionary of the English Language. – Oxford: At the Clarendon Press, 1936; The Oxford Dictionary of English Etymology / Onions C. T. (Ed.). – Oxford: At the Clarendon Press, 1969 (общий объем составляет 8004 с.).

Лексические и морфологические единицы древнеанглийского языка собраны методом сплошной выборки из словаря Bosworth J., Toller T. An Anglo-Saxon Dictionary. – N. Y.: Oxford University Press, 1996 (общим объемом – 1302 с.), а также из прозаических текстовых источников и поэтических источников аллитерирующего характера, среди которых: The Anglo-Saxon Chronicle; The Blickling Homilies; Wulfstan's Address to the English; A Portrait of William the Conqueror; Bede's Account of the Poet Cædmon; Beowulf; Genesis; The Dream of the Rood; The Wanderer и многие другие (общим объемом – примерно 3000 с.).

Аналізу подверглись преимущественно корневые лексемы, а также словообразовательные и словоизменительные форманты имени существительного и местоимения. Общая выборка составила около 7630 единиц лабиальной зоны с инициалами [w], [f], [b], [p]; около 7511 единиц дентальной зоны с инициалами [s], [t], [d], [θ] ([ð]); около 7671 единиц велярной зоны с инициалами [h], [k], [g], [j] (всего 22812 единиц).

Слова, начинающиеся с гласных инициалей, в работе не рассматриваются. Единицы с инициалами [r], [l], [m], [n] (около 3144 единиц) не включены в текст диссертации из-за ограниченного объема исследования.

В лексической подсистеме указанные единицы представляют собой *алфавитные группировки* иконических единиц, в форме которых зримо представлен повторяющийся инициальный элемент. На их основе выявляются лексические концепты. В морфологической подсистеме исследуемые единицы являются конститuentами имени существительного и местоимения, интегративный потенциал которых представляется весьма значительным (Н. В. Решетникова, Г. А. Эйхбаум). Это конкретные, абстрактные, собирательные существительные; личные, указательные, неопределенные, вопросительные местоимения; словообразовательные (деривационные) аффиксы существительного и местоимения; словоизменительные форманты этих частей речи.

На их базе реконструируются структуральные концепты *предметность, дейксис, собирательность, абстрактность, указательность, единичность, множественность, лицо* и другие. Невозможность в ряде случаев оставаться в рамках системы номинативных частей речи, в частности, при изучении процессов самоорганизации иконического пространства ранних стадий развития языка, предопределяет обращение к лексическим и структуральным

концептам, выраженным в подсистеме иных частей речи (глагол, прилагательное, наречие).

Диахроническое исследование потребовало привлечения данных хронологически разных этапов развития языка. При этом лингвистическому анализу подверглись: в ностратическом праязыке – 128 лексических единиц лабиальной зоны с инициалями [w], [p], [p[□]], [b]; 179 лексических единиц с инициалями дентальной зоны, а также морфологические единицы по данным словаря ностратического праязыка: Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). – М.: Наука. – Введение. Сравнительный словарь (b - K). – 1971; Т. 2: Сравнительный словарь (l - g). – 1976; Вып. 3: Сравнительный словарь (p - q) (по картотекам автора). – 1984.

В общеиндоевропейском праязыке проанализировано 209 корней-архетипов лабиальной зоны с инициалями [w], [p], [b], [bh]; 291 корень с инициалями дентальной зоны [s], [t], [d], [dh], ряд морфологических единиц. При этом использовались лексикографические источники: Walde A. *Vergleichendes Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen*. – В., Lpz.: Walter de Gruyter & Co., 1927 - 1932. – Bd. I - III (Unveränderter photomechanischer Nachdruck 1973); Watkins C. *The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots*. – 2nd ed. – Boston, N. Y.: Houghton Mifflin Company, 2000 и некоторые другие (общий объем – 6062 с.).

Материал «всемирных этимологий», по данным языков-предков ностратической / америндской макросемей, составил 13 пар архетипов лексической / грамматической семантики лабиальной зоны с инициалями [m], [p], [p[□]], [b]; 17 пар архетипов дентальной зоны с инициалями [n], [t], [t[□]], [d] и некоторыми другими. Использован лексикографический источник: Ruhlen M. *Nostratic-Amerind Cognates // Reconstructing Languages and Cultures. Abstracts and Materials from the First International Interdisciplinary Symposium on Language and Prehistory. Ann Arbor, 8 – 12 November, 1988 / Shevoroshkin V. V. (Ed.). – Bochum: Studienverlag Dr. Norbert Brockmeyer, 1989. – P. 75 - 87.*

Методы анализа материала включают:

– элементы сравнительно-исторического, типологического и этимологического анализа при изучении пространственно разделенных языковых структур разной диахронической глубины, а также диахронических универсалий и констант;

– методику контекстуального и концептуального анализа (в совокупности фреймового и сценарного подходов) при интерпретации древнеанглийских текстов и словарей; при изучении лексикографических дефиниций слов; при построении фрагментов языковой картины мира и ее концептуальных коррелятов.

Теоретические предпосылки и методологические основы исследования. Диссертация представляет собой диахроническое исследование, связанное с вопросами самоорганизации и эволюции подсистем языка, поэтому

в качестве важнейших **теоретических предпосылок** работы выступают положения, в которых постулируются:

- равновесие / неустойчивость языковой системы в диахронии (И. Б. Хлебникова);

- инновационные / архаические тенденции в эволюции языка (М. М. Гухман);

- регенерация языковых единиц и значений и компенсаторные явления в целом (В. Г. Адмони, Б. А. Серебренников);

- адаптация системы в диахронических процессах (И. В. Арнольд);

- аттракция и взаимодействие системы / среды (Э. А. Макаев, М. М. Маковский, Г. С. Щур);

- неравновесность языкового знака (С. О. Карцевский);

- языковой дрейф (Э. Сепир);

- динамическая сущность и «творческая сила» языка (В. фон Гумбольдт).

Методологической основой работы послужили исследования:

- произвольной связи между означающим / означаемым языковой единицы (Р. Якобсон, С. В. Воронин, Ch. S. Peirce);

- фоно-лексических, фоно-грамматических классов (С. В. Воронин);

- парадигматики / синтагматики алфавита (С. Г. Проскурин, Ю. С. Степанов);

- «нового семантического содержания» языковых элементов, входящих в состав «единой целостной структуры» (Ю. М. Лотман);

- доминантного смысла (В. А. Пищальникова);

- синергетического движения в языке как продуцирования устойчивых смысловых полей (В. И. Аршинов, Я. И. Свирский);

- антропоцентрического характера языка (Г. Гийом, Е. Курилович);

- специфики «допонятийного» мышления, мифа и языка (М. М. Бахтин, А. Ф. Лосев, М. М. Маковский, Е. М. Мелетинский, А. А. Потебня, В. Н. Топоров, О. М. Фрейденберг).

Научная новизна работы предопределяется:

- обоснованием концепции *интеграции* диахронических единиц фонетической, лексической и морфологической подсистем, объединенных консонантной инициальнойю;

- установлением новой объектной области языка – *иконического пространства* – как единой целостности;

- разработкой методики *синергетического анализа* иконических единиц в диахронии;

- описанием процесса спонтанного самопорождения смысла в объединениях разноуровневых иконических единиц с точки зрения синергетической парадигмы;

- построением и обоснованием принципиально новой интегративной лингвистической модели, органично вписывающей иконическое пространство древнего лексикона в концепцию сотворения мира, Вселенной, космоса в рамках изначально заложенной формулы *хаос – порядок – хаос*.

Разработанная на материале ностратического, общеиндоевропейского праязыков и древнеанглийского языка, синергетическая модель, представленная как единое семантическое пространство языка, иконически закрепленное в определенных артикуляционных зонах, базируется на объяснении формы и содержания языкового знака как многоаспектной сущности.

Диссертация создает прецедент синергетического подхода к изучению иконических единиц языка в диахронии.

В работе вводятся три новых термина – *иконическое пространство языка*, *интегративный концепт*, *топологичность содержания*, которые являются ключевыми в предложенном подходе. Представленные термины ориентируют на *континуум* взаимосвязей иконических единиц и единые взаимозависимости в рамках определенной структуры языка и позволяют раскрыть и наиболее адекватно описать эволюцию интегративных фрагментов. При этом выявляются базовые когнитивные схемы, изоморфные универсальным принципам порождения сложных систем; определяются смысловые поля, которые лежат в основе фрагментов лексических и морфологических единиц и отражают процессы восприятия объектов по форме; устанавливается связь смысловых полей с эпистемами.

Положения методики синергетического анализа иконических единиц раскрываются через диахроническую интерпретацию смысловых полей, которые стоят за фрагментами лексикона, начинающимися с определенной инициали, и установление в структурно обусловленных фрагментах лексикона топологических взаимосвязей концептуального порядка. Предложенное описание лексики может послужить корпусной основой электронного этимологического словаря тезаурусного типа как одного из способов репрезентации материала в лексикографии.

Теоретическая значимость работы. Предлагаемая концепция развивает общетеоретические положения, в которых акцентируется:

- многоаспектная сущность языкового знака;
- значимость структуры в лингвистических построениях;
- взаимосвязь языка с человеком как языковой личностью, генетическим кодом, физической реальностью посредством *смысловых полей*;
- языковая интерпретация «самодвижения» концептуальных систем.

При решении вопроса о соотношении формы и содержания языковой единицы целесообразно исходить из многоаспектной сущности лингвистического знака, который может выступать одновременно в разных ипостасях как символ, и как иконический знак, а такие типичные представители индексальных знаков, как, например, указательные местоимения – как символы, как иконические знаки и как индексы в рамках определенной *структуры*.

Совокупности единиц лексической и морфологической подсистем, начинающихся с одинаковой консонантной инициали, т. е. совокупности иконических единиц – в их форме зримо представлен повторяющийся

фонетический (графический) элемент – связаны с определенными концептуальными областями. Связь между означаемым / означающим знака в целостных иконических фрагментах, которые в процессе объединения формируют иконическое пространство языка, является *мотивированной*.

В целостных фрагментах лексемы и морфологические единицы являются иконическими знаками, мотивированными структурой. Вне подобных объединений они выступают как немотивированные единицы, лишаются «сверхзначения», формируемого совокупностями единиц.

Таким образом, структура «диахронического» словаря и его фрагментов приобретает особую значимость и собственный *смысл*, становится «знаком единого содержания» (Ю. М. Лотман), приравнивается к слову (А. А. Потебня). Рассмотренные в рамках указанной структуры, лексемы и морфологические единицы транслируют сведения о космо-, социо-, антропогенезе. При этом «... в языковом оформлении человеческого опыта мира ... обретает голос само сущее в том виде, в каком оно в качестве сущего и значимого являет себя человеку» (Х.-Г. Гадамер). Анализ смысловых полей, стоящих за языковыми единицами иконического характера, показывает, что неразрывная взаимосвязь языка и мира, в рамках которой «лингвистическое поле становится частью окружающей среды» (У. Матурана, Ф. Варела), обуславливается механизмами самоорганизации сложных систем.

Отличительным признаком теоретической значимости реферируемой работы является *экспликация*:

- наиболее древних и устойчивых элементов социального опыта;
- отношений *денотат – концепт – инициаль*, перешедших в глубины интуиции;
- неосознаваемых человеком процессов самоорганизации языка, обусловленных биолого-физиологическими факторами.

Установление посредством моделирования новой объектной области – иконического пространства языка как единой целостности, взгляд на архаическую картину мира как эволюционирующее образование, раскрытие принципа ассоциирования смыслов иконических единиц способствуют дальнейшему развитию частнолингвистических дисциплин: фоносемантики, синергетической и диахронической лингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и теорий: грамматикализации, взаимодействия категорий и классов слов, иконичности языкового знака, эволюции языковых подсистем.

Практическая ценность исследования. Результаты работы, полученные на стыке диахронического и синергетического исследований, могут быть использованы в преподавании теоретических курсов «Древние языки и культуры», «История языка и введение в спецфилологию», «Общее языкознание», «Семиотика», «Культурная антропология», в спецкурсах по теории иконичности, грамматикализации, взаимодействия категорий и классов слов, синергетике, когнитивной лингвистике, а также учтены в дальнейших исследованиях по общему, частному и историческому языкознанию.

Предлагаемый в диссертации способ презентации знаний в исторической лингвистике дает возможность построения виртуальной модели древнего лексикона, изучаемого в звукосимволическом ключе.

Положения, выносимые на защиту:

1. *Иконическое пространство языка* представляет собой самоорганизующуюся систему лексических и морфологических единиц, объединенных начальным согласным и передающих континуальный спектр значений и смыслов, изоморфно закрепленных за определенными означающими. Элементы системы тяготеют к трем аттракторам – совокупностям единиц и доминантных смыслов лабиальной, дентальной, велярной артикуляционных зон – притягивающим и моделирующим языковые единицы и их смыслы.

2. В иконическом пространстве языка фонетические, лексические и морфологические единицы связаны *топологически*; морфологические единицы формируются на базе лексических единиц, связанных общим фонетическим элементом – инициалю.

3. В иконическом пространстве языка существует *зависимость* между звукосимволической семантикой, доминантными смыслами, объемом лексикона, частотностью лексем, долей заимствований, интенсивностью формирования морфологических единиц, связанных с тем или иным «словарным» фрагментом. *Последовательность* фрагментов иконических единиц в совокупности транслируемых ими смыслов обнаруживает связь с *последовательностью* эпистем и этапами порядкообразования сложных развивающихся систем *хаос – порядок – хаос*.

4. В основе процесса *самоорганизации* (спонтанного возникновения) зон интеграции иконических единиц разных уровней лежит тенденция к формированию изоморфизма (гомоморфизма) формы и значения языковой единицы под давлением доминантного смысла. Синергетический эффект – самопорождение *интегративных концептов* (холистических ментальных образований континуального порядка) – является следствием эволюции топологически организованных областей смысла в точках *бифуркации* системы лексических и структуральных концептов и отражает синхронную сопричастность объектов и явлений действительности, их ментальных коррелятов и соответствующих иконических единиц.

5. Методика синергетического анализа иконических единиц в диахронии включает ряд процедур, посредством которых:

- определяются ментальные корреляты лексем и морфологических единиц;
- вычленяются *дифференциальные* и *интегральные* элементы смысла, объединяющие языковые единицы;
- устанавливаются базовые когнитивные схемы, лежащие в основе совокупностей иконических единиц;

– выявляются базовые *сценарии*, «охватывающие» совокупности лексем и морфологических единиц;

– раскрываются коллективные процессы «самодвижения» лексических и морфологических единиц, приводящие к трансляции эмерджентных доминантных смыслов в зонах интеграции иконических единиц.

Апробация исследования. Основные положения и результаты диссертации обсуждались на заседаниях кафедры английской филологии и Ученого совета факультета романо-германской филологии Тюменского государственного университета (Тюмень, 1992 - 1993; 1998 - 2005), освещались в докладах и сообщениях на международных научных конференциях и школах-семинарах (Тамбов, 1998; Санкт-Петербург, 2005; Иваново, 2005); Всесоюзной конференции (Тверь, 1991); Всероссийском семинаре (Пенза, 2000); региональных и межрегиональных конференциях (Барнаул, 1999; Уфа, 1999); межведомственных и межвузовских конференциях (Харьков - Сочи, 1991; Тюмень, 1992 - 1993; 1997 – 2005; Санкт-Петербург, 1998).

Материалы и результаты исследования легли в основу спецкурсов по когнитивной и исторической лингвистике, взаимодействию лексической / грамматической подсистем, основам семиотики для студентов ФРГФ Тюменского государственного университета, а также включены в соответствующие разделы теоретических курсов «Древние языки и культуры», «История языка и введение в спецфилологию», «Семиотика». По теме исследования опубликованы 24 работы общим объемом 32,8 п. л., в числе которых – монография (22,4 п. л.), главы в 3 коллективных монографиях, статьи, тезисы, учебно-методические работы по древним языкам и культурам для учащихся высшей школы (10,4 п. л.).

Структурно работа состоит из введения, четырех глав и заключения, библиографического списка (445 наименований), списков сокращений-источников материала (27 наименований), приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи работы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются методологические основы и теоретические предпосылки исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1** «Иконическое пространство языка» рассматривается ставшая уже традиционной классификация иконических знаков («образы», «диаграммы», «метафоры»), а также обосновывается необходимость выделения нового объекта фоносемантики – *иконического пространства языка*. Определяется его структура, базовые переменные, закономерности и связи между ними.

Иконичность (iconicity, iconism) определяется как свойство формы языкового знака соответствовать форме / характеристикам денотата знака, а

иконическими считаются единицы, в которых план содержания и план выражения изоморфны (гомоморфны). Единицей образной иконичности считается «образ», или «икона». Примерами «икон» в действительности могут служить рисунки, картины, фотографии, скульптуры. «Образ» является простым отражением качеств означаемого в означающем. В языке образная иконичность обнаруживается в отношениях между звуком (фонемой, графемой) и значением.

Фактический материал, накопленный фоносемантикой, свидетельствует о *возможности* реконструкции произвольных, мотивированных связей. При этом в образной иконичности отношения изоморфизма устанавливаются: между формой знака (корневой морфемой) и лежащим в основе номинации звуковым, акустическим признаком денотата (звукоподражания, или ономатопа типа *тоо мычание*); между формой знака (корневой, аффиксальной морфемой) и лежащим в основе номинации незвуковым, неакустическим признаком денотата (звукоименные слова типа *бублик, боб*, звукоизобразительные форманты) (С. В. Воронин).

«*Диаграммы*» – единицы диаграмматической иконичности (чертежи, схемы, диаграммы). При изучении диаграмматических знаков в языке исследователи, как правило, обращают внимание не столько на отношения изоморфизма означающего / означаемого, сколько на отношения *мотивации* (*iconicity of motivation*), аналогии между «частями» знака и «частями» обозначаемого объекта. Диаграмматические языковые знаки оказываются мотивированными формой и значением: так, значение форм множественного числа сложнее, чем значение форм единичности. В «протяженной» форме зримо кодируется семантическая сложность *множественности* объектов действительности (*book книга / books книги*). Отношения диаграмматической иконичности на морфологическом и синтаксическом уровнях вскрыты в работах А. Вежбицкой, Т. Гивона, Дж. Гринберга, О. Фишер, Дж. Хеймана, Р. О. Якобсона и других исследователей.

В диссертации рассматривается особый «*сплав*» образной и диаграмматической иконичности. От корневой лексем, являющейся единицей анализа в звукоименизме, «извлекается» только инициальный согласный, причем в фокус внимания попадает система корневых лексем, начинающихся на одинаковый согласный. С выходом исследования на систему лексических единиц *совокупность* денотативных признаков обнаруживает взаимосвязи *концептуального* порядка. В иконическом пространстве языка существует возможность выявить на базе единиц **фонетического** уровня (фонема-инициаль) и **лексического** уровня (корневые лексем) взаимосвязи **морфологических** единиц, объединенных той же инициалью, что и соответствующие им лексем.

Целесообразно, учитывая наиболее релевантные для древнего сознания пространственные формы восприятия и осмысления действительности, искать истоки формирования иконического пространства в когнитивных – «пространственных» аспектах моторной программы звука.

При формировании произносительных фреймов фонем важна *форма*, образующаяся в результате проекции определенных артикуляционных укладов губ и языка на плоскость и представляющая «плоскостную» реализацию моторной программы звука (о связи моторики органов речи и программы звука см. работы Р. Эллота; о значимости *формы* в процессах категоризации, классификации, развитии ребенка см. исследования К. А. Гиляровой, Е. В. Кларк).

Звуки лабиальной зоны обусловлены **округлой** формой, которая образуется в результате проекции на плоскость формы губ, а звуки дентальной зоны – **указательным** жестом вытянутого языка (С. В. Воронин), т. е. проекцией на плоскость **прямой** линии. С базовыми концептами, которые лежат в основе произносительных фреймов лабиальных и дентальных звуков и представлены в виде когнитивных схем *расширения* и *сужения* соответственно, связано содержание соответствующих фрагментов лексикона и грамматикона и фрагментов архаической картины мира. Таким образом, предлагается топологическая модель организации иконического пространства языка.

Моторная программа звуков различных артикуляционных зон связана с легкостью / трудностью произнесения этих звуков. Звуки дентальной зоны являются *коронарными* (coronal) (К. J. Kohler): для их произнесения требуется минимум усилий. Минимальное расстояние между кончиком языка и местом артикуляции, присущее этой категории звуков, мы связываем с концептами *прямой*, *часть*, *указание*, *ближний* и другими. Напротив, *некоронарные* (non-coronal) звуки, например, звуки лабиальной зоны, требуют максимум усилий для произнесения, поэтому их моторная программа оказывается связанной с актуализацией противоположных концептов, в частности, *округлый*, *кривой*, *рост*, *множество*, *дальний*.

Иконическое пространство в такой трактовке предстает как система лексических и морфологических единиц, объединенных начальным согласным. *Инициаль*, или согласный, структурно занимающий первую позицию в слове, выступает в качестве важнейшей составляющей корневого слова. На протяжении многовековой истории древний корень, будучи семантически нагруженным, «передает» часть информативности инициали. Сосредоточение в инициальной консонантной позиции наибольшего когнитивного потенциала способствует *семантической маркированности* начальной позиции в слове, а, следовательно, и *информативной выделенности* инициали. В целом консонантный «скелет» слова несет максимальный когнитивный потенциал (Л. Р. Зиндер, В. Б. Касевич), а информация при трансляции смысла в письменной речи сконцентрирована в первой половине слова (Р. Г. Пиотровский).

Инициаль как начальный элемент формы входит в каждое корневое слово, обеспечивая «вход» в концепт, или фрагмент концептуальной картины мира древности. Определенные зоны речевого аппарата человека, т. е. собственно антропоморфный фрагмент физической действительности задает параметры для аналогово-метафорической концептуализации объектов-денотатов, иконически представленных посредством лексем. *Лексемы* являются

центральными единицами лексикона и всей языковой системы. Рассматривая совокупности лексических объединений, организованных по алфавитному принципу, можно трактовать фрагменты лексикона как своего рода «диаграммы». Во фрагментах лексем и морфологических единиц с инициалами лабиальной, дентальной, велярной артикуляционных зон диаграмматически представлена последовательность «частей»: *Хаос, сотворение мира, космоизация Вселенной. Морфологические единицы* – аффиксы, форманты грамматических категорий существительного и местоимения (род, число, падеж, лицо), а также сами конstituенты указанных частей речи (грамматизованные единицы) связаны с полнозначными лексемами, начинающимися на определенную инициаль. При этом выявляются отношения *изоморфизма* между означающим / означаемым лексем и морфологических единиц, обладающих одинаковой инициалью. В результате процессов грамматикализации иконичность лексемы может «продолжиться» на грамматическом уровне.

Содержание иконического пространства языка представлено в виде совокупности концептов. Концепт, с одной стороны, базируется на признаках, выводимых из значений лексем, грамматических (грамматизованных, словообразовательных, морфологических) категорий, фонем-инициалей и древних текстов, а с другой стороны, представляет собой *эмерджентное* образование, возникающее при формировании интегративных фрагментов иконических единиц. При рассмотрении термина *концепт* мы ориентируемся на работы В. И. Карасика, Д. С. Лихачева, М. В. Никитина, В. А. Пищальниковой, Ю. С. Степанова. В когнитивном плане концепты представляют собой индивидуально-личностные смысловые образования, объективно закрепленные в коллективном языковом сознании и зафиксированные в толковых и энциклопедических словарях (Н. Д. Арутюнова, Д. С. Лихачев), а в лингвистическом плане являются разновидностями понятийных категорий (Т. В. Булыгина, С. А. Крылов). «Концепт – это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму» (С. Г. Воркачев). Основными свойствами концепта являются многомерность и целостность смысла, существование концепта в непрерывном культурно-историческом пространстве, предрасположенность к культурной трансляции из одной предметной области в другую (С. Х. Ляпин).

Концепт, будучи «ментальной единицей со стохастической (вероятностной) структурой» (М. В. Никитин), делится на многочисленные компоненты, гетерогенные составляющие концепта (В. И. Карасик, В. А. Пищальникова, Ю. С. Степанов).

Стохастичность, вероятностность структуры концепта связана с такой особенностью содержания концепта в диахронии, как *диффузность* и *недискретность* смысла, переход одних компонентов в другие.

Способом представления содержания концепта в диссертации служит *фрейм* (рамки, фиксирующие наборы идей, образов, представлений) и *сценарий*, включающий описание сцен, участников, обстановки, как систему, придающую связность тому или иному аспекту человеческого опыта (В. З. Демьянков).

Наиболее адекватным способом описания эволюции иконического пространства языка является *моделирование* процесса *интеграции* иконических единиц и результатов действия этого процесса. *Модели интеграции* иконических единиц представлены в работе в терминах лабиальной, дентальной и велярной артикуляционных зон. Это родовое наименование модели; видовые наименования соответствуют инициалам, объединяющей лексику и морфологические единицы конкретного фрагмента лексикона, например, модель [w]-лексики. В качестве базовых уровней взаимодействия и интеграции единиц, представленных в модели, выступают фонетический, лексический и грамматический уровни. Модель вскрывает содержательные основы иконического пространства языка: совокупность смыслов, имеющих привязку к доминантному смыслу. В непрерывном континууме соплагается фонема-инициаль, лексема и морфологическая единица. Лексемы и морфологические единицы, начинающиеся с инициалей определенной артикуляционной зоны, имеют тенденцию *синхронизировать* свои смыслы, адаптируя их к доминантному смыслу интегративного фрагмента. *Доминантный смысл* синхронизирует содержание разностатусных элементов, гармонизирует их и приводит в соответствие с общим иконическим пространством.

Структурированное в виде моделей иконическое пространство языка в единстве материального и концептуального содержания представляет собой своего рода *текст* – «языковое предание, идущее из глубины веков» (Х.-Г. Гадамер), а лексикон в целом может быть рассмотрен как совокупность «текстов» словарных статей, организованных по алфавитному принципу. «Совокупная словарная статья» передает единое топологическое содержание – архаическую систему представлений о генезисе и последующем развитии мира, общества и человека, т. е. космо-, социо- и антропогенетический коды, параллельные информации о самоорганизации и саморазвитии языка. Структура «диахронического» словаря и интегративных фрагментов языка, таким образом, приобретает собственный *смысл*, становится синергетическим процессом.

В **Главе 2** «Синергетические аспекты языка» выполнен обзор работ, проведенных в русле синергетической лингвистики и лингвосинергетики, раскрыты понятия *самоорганизация*, *бифуркация*, *взаимосвязь* / *взаимодействие*, *интеграция*, *топологичность смысла*, *синергетический эффект*, *интегративный концепт*, *модель интеграции иконических единиц*.

Самоорганизация иконического пространства языка сопряжена с реализацией топологической *взаимосвязи* / *взаимодействия* – взаимообусловленности смыслов, выражаемых языковыми единицами

относительно инвариантного набора признаков в рамках определенной сценарной структуры. В самом общем виде механизм топологической взаимосвязи можно определить как *метафорическое расширение смысла*. Топологическая взаимосвязь лексических концептов (а также лексических и структуральных концептов) ведет к возникновению интегративных смысловых полей.

Интеграция выступает в динамической ипостаси как системообразующий *процесс* приобретения группами лексем и морфологических единиц, объединенных инициальным согласным, новых семантических признаков целостной системы, отсутствующих у изолированных единиц, и как *результат* этого процесса – смысловая *целостность* языковых объединений, которая базируется на их формальном единстве.

Объединение единиц в целое подчиняется определенному внутреннему механизму: смысловое разнообразие сопровождается подчинением элементов низших уровней доминанте смысла, или параметру порядка (И. А. Герман, В. А. Пищальникова). Доминантный смысл «без вмешательства извне» (Г. Хакен) выравнивает и синхронизирует негармонизированные до этого структуры и процессы. В результате интеграции возникает синергетическое движение, или синергетический эффект – продуцирование соположенными фонетическими, лексическими и морфологическими единицами устойчивых смысловых полей.

Признаками самоорганизации иконического пространства языка являются: интеграция разноуровневых единиц в формальном плане (*иконичность* фонемы-инициали); перетекание смысла внутри лексических объединений и между объединениями лексических / морфологических единиц (*топологичность* и *континуальность* смысла); формирование эволюционирующих смысловых полей в зонах интеграции языковых единиц (*интегративный концепт*); появление *упорядоченности, согласованности, когерентности, коллективного поведения* элементов при синхронизации пространственно разделенных элементов в зонах интеграции (*синергетический эффект*).

Самоорганизующаяся система лексических и морфологических единиц, объединенных формальным элементом – начальным согласным – и передающих континуальный спектр значений и смыслов, изоморфно закрепленных за определенными означающими, предстает как *иконическое пространство языка*. В качестве механизмов самоорганизации этого пространства выступают принципы иконического кодирования действительности и топологичности смысла. Рассматриваемое как *автопоэтическая* система, иконическое пространство соответствует важнейшим синергетическим параметрам: *нелинейности, неустойчивости, открытости, подчинения* элементов целому, *нелокальности, полевости*.

Иконическое пространство языка *нелинейно*, поскольку сформировано элементами разных иерархически подчиненных (и одновременно соположенных) уровней; *неравновесно*, т. е. находится в постоянном движении; *открыто*, потому что составляет часть открытой языковой системы;

нелокально, в нем связаны воедино разностатусные элементы различных уровней и подсистем; *континуально*, так как характеризуется особым свойством топологичности содержания, позволяющим объединить элементы в целое и направить развитие системы к предустановленным образцам – *аттракторам*. В качестве аттракторов – содержательных элементов, притягивающих и моделирующих другие единицы – выступают доминантные смыслы лексики трех разных артикуляционных зон. Интегративные фрагменты, входящие в иконическое пространство лексикона, *самоподобны*. Они включают в свою структуру один и тот же повторяющийся *интегральный* элемент – инициаль слова, которая представляет собой своего рода *классификатор*, используемый носителем языка для «упаковки» близких в определенном отношении концептов в единую структуру.

Семантика иконического пространства языка, передаваемая посредством лексических и морфологических единиц, «выходит» на концептуальное пространство, сформированное сетью взаимодействующих концептов, которые объединяются по сходству или смежности передаваемых смыслов. Доминирующие концепты формируют *диагностическую зону* смысла различных артикуляционных зон, максимально противоположных по значению. Концепты, входящие в указанные зоны, являются когнитивно *несовместимыми*. Соответственно, диагностическую зону смысла, представленную в определенной модели, можно определить как систему когнитивно совместимых признаков (концептов), максимально противопоставленных по значению системе признаков (концептов) других моделей.

В **Главе 3** «Становление иконического пространства на ранних стадиях развития языка» вскрываются предпосылки самоорганизации иконического пространства. Они коренятся в исходной психофизической данности человека и обусловлены действием наиболее общих когнитивных принципов – принципа соответствия структуре мира и принципа экономии (Е. Rosh). Звуковые подсистемы должны быть максимально приближены к структурам мира, которые объективируются и вербализуются в языке. В процессе коммуникации отбираются и сохраняются лишь те звуки и звуковые системы, которые отражают свойства, необходимые для успешной коммуникации, обеспечивают максимум информации. Таковыми являются прототипы звуков дентальной, лабиальной, велярной артикуляционных зон.

Возникновение базовых оппозиций иконического пространства языка обнаруживается в ходе анализа данных, полученных в макрокомпаративистике (Дж. Гринберг, М. Рулен, С. А. Старостин).

Самоорганизация иконического пространства языка связана с возникновением диагностических зон *дентальной* и *лабиальной* лексики, с распределением значений *активного* типа в дентальной зоне и, наоборот, значений *инактивного* типа – в противоположной лабиальной зоне. Данные корнеслова языков-предков ностратической / америндской макросемей (М. Ruhlen; ниже приводятся номера лексем из упомянутого выше словника)

показывают, что в восстанавливаемых лексемах наличествует дифференциация денотатов и смыслов лабиальной и дентальной зон. По данным лексики с инициалами лабиальной зоны, в эту зону входит слово *дыра* (nostr. *up/t□/ǂ hole, vulva, anus = amerind. *petV vagina (Ruhlen: 39)), денотатом которого являются анатомические компоненты женщины (концепты *округлый, полый*); *волосы* (nostr. *pučǂ body hair, down, feathers = amerind. *p'ut'i hair, feather, bird down (Ruhlen: 17)) («растительность» на теле, концепт *рост*); *сгибать, изогнутый* (nostr. *büaḲ to bend, be bent = amerind. *puku ~ *poko knee, elbow; to kneel (Ruhlen: 31)) (концепт *кривой*), наименования *широких* и *больших объектов, большого количества* (nostr. *m/o/nǂ ~ *m/o/n/g/ǂ much, big = amerind. *moni many, large, all (Ruhlen: 42); nostr. *pǂ broad = amerind. *pat'a ~ *pet'a broad (Ruhlen: 43) (концепт *множество*)).

Денотатами дентальной зоны являются наименования *языка* (nostr. *ñan/g/ǂ tongue = amerind. *ñene tongue (Ruhlen: 18)); *шеи* (nostr. *ñ□iKa neck vertebra, neck = amerind. *nuk' ~ *nuq' throat (Ruhlen: 19)); *пальца*, связанного со смыслом *единичности* (Eurasian *tik finger; one = amerind. *tik finger, one (Ruhlen: 40)) и *указательным жестом* (прямая линия) (ср. Proto-Indo-European *deik to show, point (Ruhlen: 40)) (концепты *часть, указание, прямой*).

Денотативная и понятийная противопоставленность дентальной / лабиальной зон обнаруживается также в лексемах, обозначающих *плечо (верх)* (nostr. *talHA shoulder = amerind. *ta(?)la shoulder (Ruhlen: 44)) / *ступню (низ)* (nostr. *pǂ foot, footstep = amerind. *pati foot (Ruhlen: 20)).

Признаки *мужской / женский* (nostr. *mänǂ man, male = amerind. *mano ~ *meno man, husband (Ruhlen: 23) / nostr. *up/t□/ǂ hole, vulva, anus = amerind. *petV vagina (Ruhlen: 39)) вербализованы в рамках одной – лабиальной – зоны. Это свидетельствует, по всей видимости, о древнейшем представлении денотатов, связанных с *мужским / женским* началами, как входящих в один класс активных деятелей. Аналогичным образом, сближаются признаки *давать / получать*, выраженные в рамках дентальной зоны (nostr. *to/H/ǂ to give, receive, bring = amerind. *atu ~ *ato to give, take, carry (Ruhlen: 29)) (концепты *отдача / обладание*).

Последние примеры указывают на древнейший синкретизм признаков *мужского / женского*, некогда связанных с *активным* началом и противопоставленных *инактивному, среднему* началу. На связь значений *женского* рода, *среднего* рода, *единичности*, *множественности* и *собираемости* указывал в свое время И. Шмидт, обнаруживший генетическую связь окончаний единственного числа женского рода (-ā) и множественного числа существительных среднего рода в индоевропейских языках. Значение *множественности* существительных среднего рода представляет собой ни что иное, как *собираемое* значение. К. Бругман уточнил положение И. Шмидта, справедливо предполагая, что женский род возникает позднее, чем появляется оппозиция *активный* (= *мужской* +

женский) / *инактивный (средний)*, ср. скр. м. р. *himás мороз*, ср. р. *himam снег*, ж. р. *hímā зима*.

Что касается структуральных концептов, то, по всей видимости, у истоков человеческого языка находятся концепты *предмет* и *действие* (W. Wildgen). Существительные как обозначающие стабильные сущности, лучше всего подходят для того, чтобы акт референции обеспечил остановку внимания на определенной величине (Е. С. Кубрякова).

Проследить подлинную историю местоименных слов и выявить истоки их формирования не представляется возможным. Если рассматривать местоимения, в частности, указательные местоимения, как одно из средств выражения структурального концепта *дейксис*, тесно связанного с концептом *локация*, то, очевидно, необходимо постулировать для ранней стадии развития языка наличие средств выражения и этих концептов в виде разного рода локативных и дейктических частиц.

По данным словника М. Рулена, в праязыках-предках крупнейших макросемей мира зафиксированы неизменяемые *локативные* частицы (nostr. *na (*locative*) = amerind. *na ~ *ni (*locative*) (Ruhlen: 10); nostr. *da (*locative*) = amerind. *te ~ *ta (*locative*) (Ruhlen: 11) (структуральный концепт *локация*); дейктические частицы с *указательным* значением (nostr. *ät □ *this, that* = amerind. *ta ~ *ti *this, that, he, stage III article* (Ruhlen: 3); nostr. *NA *this, that, he* = amerind. *na ~ *ni *this, that, he, here* (Ruhlen: 6) (структуральный концепт *указательность*), с диффузным указательно-определенным значением *тот, он, другой* (nostr. *mu ~ *mo *this, he, other* = amerind. *mo *that, he, the* (Ruhlen: 5) (структуральный концепт *индивид*); с *вопросительным* значением (nostr. *mi *what* = amerind. *mi-n ~ *ma-n *who, what, where, when* (Ruhlen: 8) (структуральный концепт *вопросительность*); частицы с субъективным значением *Я* (структуральный концепт *родовая личность*), *мы*; последние в *инклюзивном* и *эксклюзивном* значениях (nostr. *mi *I, *ma we inc.*, Chukchi -m *let us* = amerind. *ma *I, we, we inc.* (Ruhlen: 1); nostr. *na *we ex.* = amerind. *na *I, we, we ex.* (Ruhlen: 2) (структуральный концепт *широкая родовая группа (инклюзивная множественность)*)).

Заслуживает внимания синкретизм значений *я* и *мы*: одна и та же форма (nostr. *mi *I, *ma we inc.*) используется для выражения значений *родовой личности* и *широкой родовой группы* (на древних этапах развития языка *личность* неотделима от *рода*).

Смысл *вопросительности* выражен в лабиальной зоне, *указательности* – преимущественно в денальной зоне; *инклюзивной множественности* – в лабиальной зоне; *эксклюзивной множественности* – в денальной зоне. Данный факт свидетельствует о дифференциации структуральных концептов в иконическом пространстве языка и топологической взаимосвязи с соответствующими лексическими концептами. В качестве прототипических значений закрепляются фоносемантические значения *указательного жеста* и *округлости*, связанные с когнитивными схемами *сужения* и *расширения*. Впоследствии на базе этих *протоконцептов* формируются обширные

концептосферы, включающие взаимосвязанные лексические и структуральные концепты, организованные по *сценарному* принципу.

В лексиконе ностратического праязыка развивается сложившаяся ранее тенденция соответствия определенной формы (означающего) определенному содержанию (означаемому). Сформировавшиеся еще в древнейшей системе произносительные фреймы звуков различных артикуляционных зон соответствуют определенным концептам.

Формирование концептов **лабиальной** зоны разворачивается в рамках Сценария *Аугесцентный переход в природе и организмах*. В структуре сценария можно условно выделить сцену *Небытие (Хаос)*, сцену *Переход*, которая трактуется в терминах *трансформации, метаморфозы, роста*, и сцену *Рождение*, интерпретируемую в терминах *рождения, бытия, завершения цикла*. Сценарий представляет *переход от враждебного Хаоса к освоенному, замкнутому пространству бытия*.

Концепты связаны с идеями *вегетации, роста, начала жизни, бытия, перехода от «ничего», небытия к бытию, существу, ставшему, проявленному состоянию и ориентированы на округлую форму, женское, инактивное начало, семантику рождения, роста, растительности*.

По данным ностратической лексики **лабиальной** зоны, в природе и в организмах происходят процессы **роста**: неодушевленные объекты, например, почки «*набухают*» (**bola leaf; **b $\mathcal{A}$ /H/ $\mathcal{A}$ blow, **p $\square$ u $\mathcal{Y}$ $\mathcal{A}$ blow); **расцветают, растут** (**wi/ $\mathcal{S}$ / $\mathcal{A}$ grow). Ср. также семантику: **пузыриться** (**p $\square$ o/k/ $\mathcal{A}$ bubble); **высокий** (**berg/i/) high, tall); **растительность (на теле)** (**w/o/md $\mathcal{A}$ (facial) hair; {**/p/u/n/a} hair); **расширять** (**PäC/S $\mathcal{A}$ widen); **широкий** (**p $\square$ at $\mathcal{A}$ wide); **открытый** (**pa(n) $\mathcal{C}$ $\mathcal{A}$ open) – о различных феноменах мира, связанных с концептом *рост*. Рост неотделим от **большого количества**: **wol $\mathcal{A}$ big (концепт *множество*). Увеличение живого в размерах, развитие связывается с **рождением** (**b $\mathcal{A}$ $\mathcal{A}$ give birth to). Появление на свет, жизнь, существование составляют **бытие** (**bu/H/ $\mathcal{A}$ be) (концепты *рождение, бытие*). Процесс рождения представляет собой **циклический процесс** (**w/e/t $\mathcal{A}$ year) (концепт *цикл*). **Свет, тепло** (**bal/g/ $\mathcal{A}$ shine) и **вода** (**wet $\mathcal{A}$ water) являются условиями жизни (концепты *тепло, вода*).

Округлая форма прослеживается в номинациях **живота** (**wa/ $\mathcal{C}$ / $\mathcal{A}$ abdomen) (концепт *округлый*), наименованиях процессов: **сгибать** (**bu/k/ $\mathcal{A}$ bend), связанных с дугообразной, изогнутой формой предметов без прямых, острых углов (концепт *кривой*). Объекты, имеющие округлую форму, как правило, **полые** (**won/k/ $\mathcal{A}$ hole, opening), связаны с обозначением анатомических особенностей **женского** организма (**p $\square$ u/t $\mathcal{A}$ hole: Alt. *püt $\mathcal{A}$ hole, vulva; ?Ural. *put $\mathcal{A}$ rectum; Kart. *put $\square$ - hole; ?AA *pwt hole, anus, vulva) (концепты *пустой, полый, женский*).

Ностратическая лексика лабиальной зоны стремится к выражению

эпистемы *родового человека*, неразрывно связанного с *собирательством* (**wot□*A* take: Ural. *wotta- take, gather; Drav. *ott- obtain), *природой, общиной*. Здесь же выражены специфические для лабиальной зоны концепты *женский* (**p□ u/t*A* hole); *дальний, периферийный* (**war*A* side); *соединение* (**p□ u/nj/*A* weave; **band*A* tie together; {**baH*A*} tie together); *желание* (**wiλ/g/*A* desire); *коммуникация* (**wat*A* speak, talk; **bil*A* shout; **p□ ir(k)*A* ask, request); *обладание* (**/p/it*A* hold); *слабый* (**p□ e/H/*A* be sick; {**wES*A*} tire; **bal*A* be sick) и некоторые другие.

Если представить диагностическую зону лабиальной лексики при помощи когнитивной схемы *расширения*, она окажется сопряженной со звуко-символическим жестом *округлости* (губ) и признаком *округлого*. В основе этой схемы лежит представление об *увеличении* (размера, объема) объектов, явлений.

В Сценарии *дентальной зоны Созидание* вскрываются представления о предметах, явлениях, процессах, связанные с *действиями, трудом, порядком, орудийной общественной и индивидуальной деятельностью, созиданием*. Деятельность, которая приводит к удовлетворению потребности через общественные связи, представляет собой целенаправленное действие, в котором важны цель (объект деятельности) и общественно значимый результат (продукт деятельности). В указанном сценарии можно выделить сцену *Действие*, которая включает план действий с объектом, представление об условиях осуществления действия, и сцену *Осуществление* действия, которая интерпретируется в терминах *творения, результата действия (продукта, продукции, предмета потребления)*. Концепты, раскрывающие это содержание, ориентированы на *прямую форму, мужское, активное начало* и семантику *созидания, порядка, деятельности*.

При изготовлении орудия труда материал *расщепляют* (**cal*A* split, splinter; **cít*A* split, splinter; **te/l'/*A* split, splinter), *разрезают* на *части* (**c□ ar*A* cut; **č□ ik*A* cut: Alt. *čik*A*- cut, chop; Kart. *č□ eč□ k□- cut finely; **to two: IE *due- two, double; ?Alt. */t/ö- two; Ural. *to-ńce second), *протыкают* ({**C/i/ng*A*} stick into; {**Ćak□*A*} poke, prick) (концепты *действие, разделение, часть*). «Действия» в дентальной зоне – *упорядочивающие, созидательные* (**d/i/γ*A* put, lay; **t□ är*A* put into; **t□ är*A* put, lay; **zap□*A* take; **ta/k□/*A* suitable, appropriate: IE *dek□- correspond, suitable, appropriate; Drav. *takk- / *tak*A*- suit, correspond; AA *tk□ n put in order (концепт *действие*).

В результате операций над объектом образуется предмет определенной формы: *плоский* (**t□ al/H/*A* flat), *прямой, вытянутый* ({**t□ UmP*A*} protruding; **tel(h□)*A* long; **šup*A* thin, fine), *узкий* (**t□ ij*A* narrow) (концепт *прямой*). Орудия же труда представляют собой рубящие, колющие инструменты, например, *камень* (?**t□ /aj/l*A* stone, rock), имеющий острый режущий край (**č□*A* point, (cutting) edge) (концепт *острый*).

Диагностическая зона дентальной лексики, если представить ее в виде когнитивной схемы *сужения*, формируется *указательным* пространственным координатным вектором – *прямой линией* и объектами *вытянутой формы*; сопряженным с ним указательным жестом *прикасания, касания, ощупывания* и признаками *деяния, созидания, порядка, трудовой деятельности*. Здесь же представлены специфические концепты дентальной зоны: *мужской* (?**ta/Н/Ā *male relative*); *ближний, центральный* (**dakĀ *near*; {si??} *sun*; **dilĀ *sun*); *сильный* (**t□inĀ *strong*; ?**žĀĀ *strong*); *защита, обязанность* (**šerĀ *be awake, alert*; **ćĀwĀ *guard*; **č□ĀĀ *be concerned about, care for, worry*); *мышление* (**sanĀ *think*; **t□anĀ *know*; **ćĀnĀ *know*); *указание* (**täkĀ *touch*; **t□/e/mĀ *feel, grope*; **t□ap□Ā *feel, grope*).

Концепты связаны метафорически: в лабиальной зоне ассоциированы *рост, рождение, полнота, изобилие* (*рождать, быть, расти(ть), большой, много*) и *«плоды»* рождения, *природная растительность, «растительность»* на теле человека (*ребенок, росток, лист, тополь, волосы на теле*), *феномены* мира (*гора, высокий*).

В дентальной зоне ассоциируются «активные» смыслы: *трогать, чувствовать, ощупывать* (= *указание*); *выступающий, острый, конец дерева* (= *торчащий, прямой*); *плоский* (= *обработанный, действие*); *обрезать растения, протыкать, рубить, разбивать, рвать, отделять* (= *действие, разделение*); *свободный* (= *отделенный*); *сердце* (= *центр*) ({**š□ĀĀ} *heart*: Alt. *s/e/l(ä)mä; Ural. *šüd'äm).

Связь признаков *прямой линии* и *труда, порядка*, прослеживаемая в вышеприведенных примерах, является метафорической. Форма прямой линии издавна считается отличительным признаком организации, порядка. Хаотическая материя упорядочивается в практической деятельности человека, что выражается в придании природным предметам труда необходимой – правильной формы. В природе нет четких и жестких линий. Очевидно, что исток этого – в предметно-практической деятельности человека. Поскольку в основе трудового механизма лежит целеполагающий процесс с его важнейшим принципом – линейностью, постольку порядок стал соотноситься с геометрической правильностью, а беспорядок – с разбросанностью, неправильным соотношением частей.

В отличие от сценария лабиальной зоны в сценарии дентальной зоны раскрывается та же эпистема родового человека, но с **изменившимися сценами, действиями, участниками, сущностями, отношениями, темами, окружением**. В «созидательном» сценарии представлен новый «мир», направленный на *созидание, деятельность, творение*.

Интеграция лексических и морфологических единиц лабиальной / дентальной зон иконического пространства ностратического праязыка состоит в том, что грамматические структуры, относящиеся посредством инициали к лабиальной зоне, стремятся к выражению структуральных концептов, «продолжающих» семантику лексических концептов. При этом комплекс

лексических концептов лабиальной зоны, базовыми из которых являются *округлый, кривой, рост, множество, пустой, полый, вода, тепло, рождение, бытие, цикл, женский, слабый, дальний, периферийный, желание, обладание, соединение, коммуникация*, интегрируется с основными структуральными концептами категориальной сферы местоимения *родовая личность* (**mi я, 1 лицо ед. ч.), *широкая родовая группа, инклюзивная множественность* (**mä мы с вами), *вопросительность* (**mi что).

Напротив, морфологические единицы дентальной зоны, в частности местоименной сферы, стремятся к передаче содержания структуральных концептов *индивид* (**t□ i / **Si ты, 2 лицо ед. ч.), *узкая родовая группа, эксклюзивная множественность* (**nĀ мы без вас), *локация* (локативные частицы **da, **na), *указательность* (**šā он; **tä этот, тот), будучи связаны с лексическими концептами *часть, прямой, указание, действие, разделение, мужской, сильный, острый, ближний, центральный, мышление, обязанность, отдача*.

В иконическом пространстве ностратического праязыка наблюдается *четкая дифференциация доминирующего смысла дентальной / лабиальной артикуляционных зон*. Стремление к бинарности и однородности содержания, представленного в рамках лексикона в виде *матрицы коррелирующих дифференциальных признаков* (И. Б. Хлебникова), обеспечивает оптимальное равновесие иконического пространства. Ряд признаков, представленных в рамках одной зоны, оказывается полностью противоположен ее семантике и сближает данную зону с противоположной зоной. Наличие такого рода каналов, через которые поступает «энергия» противоположной зоны, представляет собой компенсаторные, *саморегулирующиеся* явления в лексике, необходимые для поддержания оптимального равновесия в системе.

В **Главе 4** «Развитие иконического пространства в общеиндоевропейском праязыке и древнеанглийском языке» отражен процесс самоорганизации *интегративных концептов*.

Сценарии, по которым развивается иконическое пространство ностратического праязыка, в общеиндоевропейском праязыке претерпевают трансформацию, связанную с развитием концептуальной картины мира. Эволюция иконического пространства лексикона приводит к формированию **закрытых** и **открытых** фрагментов лексики, через которые транслируются только определенные виды информации. В конечном счете, топологическая взаимосвязь лексических и структуральных концептов, взаимодействие с концептами противоположной зоны (переход концептов из одной зоны в другую) предопределяют появление *интегративных концептов*, отражающих возросшую сложность кодируемых отношений реальности.

Интегративный, или холистический концепт представляет собой эмерджентное ментальное образование континуального порядка, результат развития топологически организованных областей смысла, вскрываемых на основании диахронического анализа лексических и морфологических единиц, объединенных одинаковой инициальной и отражающих сопричастность объектов

и явлений действительности. Это эволюционная составляющая «допонятийного» мышления, архаической модели мира, в которой мир представлен не в виде «объективно-системных, отвлеченных отношений между понятиями», а в виде «непосредственного введения в ситуационный контекст с ярко выраженной субъективизацией». Интегративный концепт сводит смысловые поля «в одну ситуационную плоскость по единому содержательному параметру – личности операнта-носителя коллективного опыта», тем самым располагая «в ряд то, что в объективной действительности имеет иерархию» (М. М. Маковский).

Содержание интегративного концепта структурировано в виде пучков смысла, расходящихся по полярным полюсам. Моделирование интеграции происходит как «процесс разрастания семиотических рядов, повторяющих тотем» (И. В. Пешков): *хаос – смерть, хаос – источник порядка, рождения; вода – хаос, вода – потенция; вода – смерть, вода – возрождение.*

Не все, что угодно, может выстраиваться в один ряд и сопоставляться в нем. Содержание концептов обусловлено реализацией определенного сценария, в рамках которого концепты интегрируются в целостные пропозиции. Так, например, знание о *водной стихии*, служащей основой жизни, *женском и мужском началах* как принципах *рождения, тепле и соединении, росте и разрушении*, обобщенное в древнеанглийской лексике с инициальным [w], в процессе эволюции трансформируется в **интегративное знание** о *начале и итогах жизни, о Хаосе и Возрождении, о жизни, силе, власти и преступлении, наказании, смерти*. При этом формируется **интегративный концепт** [w]-лексики. Между противоположными полюсами (*Хаос / (воз)рождение; Хаос / рост; Хаос / порядок*) находятся промежуточные области (ср. фрагменты *Хаос – преступление, вина, наказание – возрождение; Хаос – магия, сила, власть – рост; Хаос – движение (переход) - порядок*).

В диссертации представлен анализ моделей интеграции иконических единиц с инициальными [w], [s], [h]. Выбор для анализа именно этих фрагментов обусловлен специфическими закономерностями: лексика с указанными инициалями является наиболее «протяженной» по объему, включает наиболее частотные лексемы индоевропейского происхождения, отражает информацию, наиболее релевантную для древнего мышления.

В лексике с инициальным [w] осуществляется топологическая взаимосвязь концептов *женский* (*wīf woman, wife; wamb a belly, stomach, a womb*), *желание* (*willa a will, command*); *рост* (*wæstm growth*); *становление* (*weorþan to become*); *бытие* (*wesan to be, become*); *хаос, нустота* (*wan want, lack*); *вода* (*wæter water, a lake, sea*); *война* (*wīg fight, battle, war; troops; wæl the slain, the dead; slaughter, destruction*); *чужой* (*wealh a foreigner, a slave, servant; wrecca one driven from his own country, a stranger; a wretch*); *магия* (*wicca a wizard, magician; wicce a witch, sorceress*); *сильный, власть* (*weald power; wealda a ruler*); *движение* (*weg a way; journey*) и структуральных концептов **неопределенно-обобщенная множественность** (*wē we; wrld a bandage, company*,

flock; wer a guard, a troop, band; weorod a host, crowd; assembly; weorold a world; weorn a multitude); двойственность (wit we both).

Формируется интегративный концепт – концептуальная область, связанная с семантикой *физической и духовной силы, власти, рождения, становления, обмана, преступления, вины, наказания, антагонизма*, ведущего к *смерти*. Это та сфера, где мироздание начинается и заканчивается, это *начало и итог жизни, Хаос, смерть и возрождение, Судьба и Рок, переход от хаоса к порядку, родовая личность*, не отделенная от Природы и Рода, *родовой Космос, возникающий из Хаоса*.

На фоне древнеанглийской [s], [p], [ð] (частично [d], [t])-лексики осуществляется топологическая взаимосвязь лексических концептов действие, творение, созидание, установление (scippan to shape, form; create (of the act of the Deity); destine, adjudge; setness an ordinance, a regulation, arrangement); суд (sacu a charge, accusation; synn misdeed, fault, crime, sin); пространство-время (stede a place, sport, locality; steall a standing position; condition; spann a span; sll time, occasion; stefn a turn, time; stand a stand, delay); правило, закон (sidu a custom, use, manner; steor guidance, regulation); истина (sōþ sooth; truthy); долг (sceal to owe; shall, must, ought); свой (sibb sib, related; sibb relationship, friendliness, peace) и структуральных концептов определенность (sum one of many, part of a whole; a certain, some); единичность (представлен в общегерм. форманте -z номинатива ед. ч. существительных мужского и женского рода в основах на -a, -i, -u, -nd < и.-е. *-s); указательность (указательные местоимения мужского и женского рода sē, sīo the, that; he, she с функцией определенного артикля); дискретная множественность (показатель множественности имен существительных мужского рода на -a -ās); возвратность, притяжательность (местоимения sīn his, her, its, their; self self, very, own; same); состояние, положение (scipe state, condition > -scip суффикс абстрактных существительных).

Формируется интегративный концепт, в котором соплагаются *работа, труд, созидание, упорядочение через разделение, действие, социальная жизнь личности; род, родство, отношения своих в роде, долг, истина*. Здесь раскрывается «самость» человека, *индивида*, противопоставленного коллективу. Это *творение, деятельность, созидание* в целом; *жизнь и рождение человека как социальный феномен; сотворение мира, установление пространственно-временных координат*.

Особую роль здесь играют номинации прямых объектов (stool a post; studu a post, pillar; sċl a pillar, a column; syll a beam as a foundation or support; stæf a staff, stick; staca a stake; slege a beam, bar), наименования колющих, острых, режущих, угловатых объектов (scutel a missile, arrow; sīþe a scythe, implement for mowing; sweord a sword; sagu a saw; scear a pair of shears or scissors; secg a sword; spere a spear, javelin; sting a stab; sceat a corner, hook), соответствующих действиям (sceran to cut, shear; sting to sting; sceadan to divide; scearpian to scarify, make an incision in the skin).

В **лабиальной** зоне актуализируются также следующие интегративные концепты (ИК):

ИК [b]-лексики: концептуальная область, связанная с телесным началом (*bān a bone; boh branch; progeny; bærm a bosom, lap; breost the breast, the breasts; būc belly, stomach; blōd blood, gore; bodig bigness or height of body, stature*), материальными и духовными ценностями (*both security, pledge; bōt help, assistance, boot; bin a manger, hutch; bærn a barn; būr bower, cottage; burcg city; bold building, house; bord board, plank; ship; blōt sacrifice*); пищей (*baean to bake; brīw thick pottage; beorma leaven, yeast, froth; brēad bit, morsel, bread; bēor beer, mead*); водой (*bæþ a bath, a font; bec a brook; brim surf, sea, ocean; burn bubbling water, stream, river*); с рождением (*beran to bear, carry, suffer, bring forth; byrd birth, issue; bearn a child, offspring, progeny*); бытием, жизнью (*bēon to be, exist, become; blld blowing, life; bū dwelling, habitation*); ростом (*brōd growing together; brood*), цветением (*blæd leaf; blld flower, fruit; blōsma blossom*); двойственностью (*begen, bā both*).

ИК [m]-лексики: концептуальная область, ориентированная на человека как земное, смертное существо, неодушевленную природу, смерть, духовность, духовные трансформации, наследство.

ИК [f] ([p])-лексики: отношения родства по отцовской линии (*fæder a father; faðu a father's sister, paternal aunt; fædera an uncle*); воспитания, кормления, заботы, опеки (*fōster a fostering, rearing, feeding; feorm food, provision, substance; fēster food, foster; fōda food, nourishment; fōdder fodder; færm a supper, feast; fea fee, money, goods; fyll gluttony*); помощи (*fultum help, support*); дружеских привязанностей, свободы, любви, мира (*freo free; freod affection, friendship, peace; freond a friend; frig love, affection; friþ peace, freedom; frōfes comfort, solace, consolation*); творчества, увлечений, игры, радости (*frætwe decorations; færs a verse; fidele a fiddle; fit a song, poem; plega play, quick movement, sport; fea joy; fagen glad*); риска, опасности (*flr fear, danger, peril*); жизни как биологического феномена, передачи генетической информации (*feorh life, soul; ferþ the soul, spirit, mind, life*). Осуществляется интеграция признаков странствия, пути (*fæt a journey, going, path; faru a going, journey, passage; fer a going, journey; fera a companion; fōr a journey, course; feðe motion, pace; fūs a hastening, progress; fleam flight; flēge a fly; floga a fugitive; pæþ a path, track*); первого в племени, роде, старшинства, родителей, предков (*fyrn ancient, old; frum original, primitive, first; fruma origin; founder; forma the first, earliest; freo a lord, master*), рождения, потомства (*fæsi offspring, progeny*).

Лексика **дентальной** зоны представлена интегративными концептами:

ИК [r]-лексики: индивид, личность.

ИК [l]-лексики: концептуальная область, связанная с обществом, партнерством, вторым «я»; красотой, гармонией мира.

ИК [n]-лексики: отрицание старого, новое, духовность.

ИК [d], [t]-лексики: концептуальная область, связанная с традициями (*tyht manner of conducting one's self, usage, practice*); домом (*tūn an enclosed piece of ground, yard*); родом, рождением, потомством, семьей, матерью (*tān a*

twig, sprout; telga a branch, bough; team offspring, progeny; ticcen a kid; tūdor a child; tit a teat, breast); работой, трудом, служением (til use, service; til good at anything, apt, capable, competent; tilian to strive after or for some object; tōl tools, machinery; tilia a husbandman, cultivator of land; tilþ labour); властью (dryhten the lord; dōm dominion, power, authority, state); судом (dōm doom, judgment, judicial sentence; tihtan to charge (a person with an offence); tiht a charge, an offence with which one is charge; toll toll, tax, custom, duty, due); установлением пространственно-временных координат (tīd time, date, hour; time, a period of time; tense; till a fixed point, station; tīma time; a period of time; quantity; tungol a heavenly body).

Лексика **велярной** зоны является средством вербализации интегративных концептов, связанных с родственниками, потомством, семьей, рождением (cyn kind, race, family, kin; sneo a knee; generation; snōsl a race, progeny, offspring, kin, family; cwēn a woman, a wife, a queen; cwīþ a womb; cennan to create, bring forth); знанием, информацией, мастерством, умением, коммуникацией (snāwan to know; cræft power, might, strength; an art, skill, trade, work; cunann to be able, have power); иерархией, разделением / соединением (ceorfan to cut / ge- префикс собирательных имен) (**ИК** [k], [g], [j]-лексики).

Лексика с инициальным [h] обнаруживает топологическую взаимосвязь лексических концептов *лицо / предмет, разделение / соединение, часть / целое, верх / низ, обладание, множество, коммуникация* и структуральных концептов *состояние, положение, собирательность, обобщенность, 1 лицо / 3 лицо, указательность, определенность / неопределенность, вопросительность* и других. Данный фрагмент лексикона реализует интегративный концепт, связанный с *иерархией, анализом / синтезом, разделением / соединением* элементов.

Совокупность интегративных концептов иконического пространства, снятого в динамическом аспекте, «вписывается» в единое концептуальное пространство, отражающее результат развития концептуальной картины мира англосаксов.

Смысловые поля, выраженные лексемами и морфологическими единицами с лабиальными, дентальными и велярными инициалами, являются *аттракторами* – «энергетическими» центрами иконического пространства языка. Определенные сферы лексики в тот или иной период развития оказываются наиболее слабым звеном системы по степени «спаянности» связей и продуцирования словообразовательных, морфологических и грамматизованных единиц. Так, в частности, древнеанглийская лексика с инициалами [p], [t], [k] представлена наименьшим инвентарем лексем с минимальной частотностью элементов. При этом большинство лексем указанных сфер в древнеанглийском языке представляют заимствования (например, [p]-лексика: rise, pipor, plume, porig, ranne, rīre, pund, port, post, palm, pere, plante, purple, rāpa, grāfost, philosoph, preost, prior, psealm, place, portic, pellican, press, paper, part; [k]-лексика: canon, cælc, cæppe, cæster, calend, camel, camp, canceler, candel, canne, canonic, cantic, capitol, carte, castel, cāsus, cat,

cealc, ceap, cēse, chor, cicene, circul, cirice, clauster, cleric, cōc, comēta, consul, coorta, copor, cristalla, cuculer, culpa, cuppe).

Объем исконной лексики по сравнению с другими фрагментами лексикона здесь значительно меньше, отсутствуют грамматические структуры. Такого рода объединения лексики превращаются в открытые фрагменты, в наибольшей мере взаимодействующие со средой. Существование *открытых* фрагментов древнеанглийского лексикона – каналов для иноязычных заимствований – является проявлением периферийных тенденций в процессах самоорганизации лексических структур, связанных с постепенным разрушением иконического пространства языка.

Напротив, иные сферы лексики оказываются наиболее устойчивыми в смысле объективирования в них обширной системы взаимосвязей лексических единиц, с одной стороны, и словообразовательных, морфологических и грамматизованных единиц, с другой стороны. Так, например, в сфере лексики с шумными инициалами и сонантами [w], [b], [f] / [s], [d], [p], [ð] / [g], [h], [j], восходящей к индоевропейской древности, отчетливо представлена система взаимосвязей лексических и грамматических структур. Особо значимы фрагменты лексики с инициальными [w], [h], [s]. На сложность информации, передаваемой фрагментами с данными инициалами, указывает факт малой встречаемости согласных [s] и [w] в период детского лепета (J. L. Locke). Во фрагменте лексикона с инициальным [w] актуализирована семантика прототипического *перехода от хаоса к порядку*; лексика с инициальным [s] передает содержание *сотворения мира, установление порядка*, несет семантику *формирования социального стержня личности*. В детском лепете отсутствует именно то, что недоступно ребенку и может быть связано только с развитием личности.

Зависимость между базовыми переменными иконического пространства древнеанглийского языка может быть определена следующим образом: иконические фрагменты с наиболее *частотными* лексемами отражают информацию, наиболее *релевантную* для древнего мышления, включают преимущественно *исконную* лексику, содержат небольшое количество заимствований, они наиболее *«протяжены»* по объему и являются источником формирования наиболее *продуктивных* в категориальной сфере имени и местоимения *грамматизованных* единиц, *морфологических* и *деривационных* (словообразовательных) формантов.

Вскрытые в иконическом пространстве языка связи между базовыми переменными позволяют реинтерпретировать схему синергетического цикла Р. Келера: в тот фрагмент схемы, который изображает зависимость между переменными *частотность* (frequency) – *число фонем* (phoneme number), *объем лексикона* (lexicon size), вносятся такие поправки, как собственно *фонема-инициаль* слова, *выход слова*, *начинающегося с определенного звука-фонемы*, на некоторое *значение* и *взаимозависимость* между *объемом лексикона*, *частотностью лексем* и *звукосимволической семантикой*.

В **Заключении** изложены основные результаты исследования. Показано, что на ранних ступенях развития языка намечается формирование иконического пространства путем возникновения оппозиций *прямой / округлый; один / много; мужской / женский* и некоторых других, представляющих результат обобщения простейших чувственных ориентиров человека в мире и привязки их к определенному языковому означаемому. В ностратическом и общеиндоевропейском праязыках иконическое пространство динамично развивается, а в древнеанглийский период в нем происходит процесс упрочения топологических взаимосвязей.

Анализ фрагментов [w], [s], [h]-лексики показывает, что в них аккумулируется информация, содержащая полный синергетический цикл *хаос > порядок > хаос* и систему представлений человека о мире и этапах его развития: *Хаос, рост, сотворение мира, космизация Вселенной*.

Лексикон, организованный по алфавиту, представляет последовательность *эпистем* – структур человеческого знания. В совокупности фрагментов [w], [h], [s], [p] ([ð])-лексики отражена эпистема **родового человека** (родового космоса), во фрагментах [n], [m], [l], [k], [f] ([p]), [d] ([t])-лексики представлена эпистема **социального человека** и, наконец, в [g], [b], [r]-лексике репрезентирована эпистема **индивида**.

Иконическое пространство языка формируется совокупностью базовых переменных (элементов и классов элементов), в нем проявляются закономерности синергетического характера (*самопорождение* смысла) и обнаруживается система динамических процессов (*дифференциация / интеграция*).

Это результат *интегративного синергетического процесса, стихийной деятельности языка*, ограниченного психифизической базой его носителя, *неустойчивая структура*, находящаяся в постоянном изменении, но сохраняющая, вместе с тем, в ходе языковой эволюции информацию о генезисе мира и человека.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Дрожащих Н. В. Синергетическая модель интеграции иконических единиц разных уровней. Диахрония: Монография. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2006. – 254 с.

2. Решетникова (Дрожащих) Н. В. К вопросу о взаимодействии собирательных имен существительных типа *mankind* и местоимений *all* и *any* в современном английском языке // Вестник / Ленинградский университет. Сер. 2. – 1991. – Вып. 3. – С. 102 - 104.

3. Дрожащих Н. В. Синергетические аспекты языка // Вестник / Тюменский университет. – 2000. – № 4. – С. 61 - 64.

4. Дрожащих Н. В. Топологические аспекты языковых подсистем // Вестник / Тюменский университет. – 2001. – № 4. – С. 131 - 134.

5. Дрожащих Н. В. Семантическое пространство древнеанглийской лексики с инициальным [b] (на материале поэмы «Беовульф») // Вестник / Тюменский университет. – 2005. – № 2. – С. 243 - 251.

6. Дрожащих Н. В. Когнитивный и текстовый аспекты категории собирательности // Диалектика текста: Коллективная монография: В 2 т. / Отв. ред. А. И. Варшавская. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. – Т. I. – С. 180 - 204.

7. Дрожащих Н. В. Иконические и символические аспекты языковых знаков // Знак. Слово. Текст: семиотические аспекты языковых единиц разных уровней: Коллективная монография / Отв. ред. Н. Н. Белозерова. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2001. – С. 51 - 73.

8. Дрожащих Н. В. Взаимосвязь, взаимодействие и интеграция культурных кодов в лексической подсистеме древнеанглийского языка и бореального праязыка // Взаимодействие единиц и категорий языковых подсистем: Коллективная монография / Отв. ред. Н. В. Дрожащих. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2002. – С. 55 - 71.

9. Решетникова (Дрожащих) Н. В. «Собирательность» и «обобщенность» в системе категориальных отношений древнеанглийского языка // Лексические единицы в различных функциях: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. И. Б. Хлебникова. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1992. – С. 25 - 30.

10. Дрожащих Н. В. Аспекты взаимосвязи именных частей речи (синхрония и диахрония) // Системно-функциональные и прагматические особенности языковых единиц: Сб. научн. трудов / Отв. ред. Н. В. Штыкова. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1994. – С. 72 - 78.

11. Дрожащих Н. В. Когнитивное представление интегрированных единиц // Когнитивная лингвистика: Современное состояние и перспективы развития: Материалы Первой международной школы-семинара по когнитивной лингвистике 26 - 30 мая 1998 г. / Отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 1998. – Ч. II. – С. 88 - 90.

12. Дрожащих Н. В. Грамматика языковой взаимосвязи // Англистика: современные достижения и традиции: Российская межвузовская научная конференция, посвященная 50-летию кафедры английской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета: Тезисы докладов. – СПб.: Филол. ф-т Санкт-Петербургского ун-та, 1998. – С. 24 - 25.

13. Дрожащих Н. В. О соотношении языковой и концептуальной картин мира // Языковая концепция регионального существования человека и этноса: Тезисы докладов к региональной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. А. Воробьевой (70 лет со дня рождения) / Под ред. В. А. Чесноковой. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1999. – С. 86 - 88.

14. Дрожащих Н. В. Модель интегрирования языковых категорий (на материале древнеанглийского языка) // Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и межкультурные коммуникации: Материалы

межрегиональной конференции / Отв. ред. Р. З. Мурясов. – Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1999. – С. 100 - 102.

15. Дрожащих Н. В. Особенности организации внутреннего лексикона и механизмы хранения речевых единиц // Проблемы прикладной лингвистики: Сб. материалов Всероссийского семинара / Под ред. А. П. Тимониной. – Пенза: Пензенский гос. пед. ун-т, 2000. – Ч. II. – С. 72 - 75.

16. Дрожащих Н. В. Иконическое и символическое в слове и тексте // <http://www.tsu.tmn.ru/frgf/journal/htm>. Language and Literature. – 2000. – № 7.

17. Дрожащих Н. В. Общеиндоевропейские основы германского лексикона. Методическая разработка по курсу «Древние языки и культуры». – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2000. – 45 с.

18. Дрожащих Н. В. Особенности функционирования языкового знака в онтогенезе // Вопросы исследования и преподавания иностранных языков: Межвузовский тематический сборник научных трудов / Отв. ред. Н. Г. Гичева. – Омск: Омский гос. ун-т, 2001. – Вып. 3. – С. 53 - 57.

19. Дрожащих Н. В. Введение // Взаимодействие единиц и категорий языковых подсистем: Коллективная монография / Отв. ред. Н. В. Дрожащих. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2002. – С. 3 - 8.

20. Дрожащих Н. В. Язык и синергетика // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Материалы ежегодной научной конференции 25 октября 2001 г. / Отв. ред. Н. Н. Лыкова. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2002. – С. 40 - 41.

21. Дрожащих Н. В. Порядок / хаос в языковой системе // Материалы XXXIV международной филологической конференции 14 - 19 марта 2005 г. – Вып. 21. Прикладная и математическая лингвистика / Отв. ред. А. С. Герд, Т. Г. Скребцова. – СПб.: Филол. ф-т Санкт-Петербургского ун-та, 2005. – С. 29 - 32.

22. Дрожащих Н. В. Самоорганизация языка: от хаоса к порядку // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков и культур: Сб. статей и материалов конференции 28 января 2005 г. / Отв. ред. О. Г. Дубровская. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2005. – С. 82 - 85.

23. Дрожащих Н. В. Диахроническая модель интеграции иконических единиц разных уровней и ее лексикографическое описание // Лексика, лексикография, терминология в русской, американской и других культурах: Материалы VI Международной школы-семинара, Иваново, 12 - 14 сентября 2005 г. / Отв. ред. О. М. Карпова. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2005. – С. 104 – 107 (в соавторстве с В. Д. Табанаковой).

24. Дрожащих Н. В. Иконичность и процессы семиогенеза // Знак: иконы, индексы, символы: Тезисы докладов международной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения проф. С. В. Воронина / Под ред. А. В. Зеленщикова, О. И. Бродович. – СПб.: Филол. ф-т Санкт-Петербургского ун-та, 2005. – С. 28.